

Реформы высшего управления Российской Православной Церкви при обер-прокуроре Н.А.Пратасове.

Реформы высшего управления Российской Православной Церкви, проведенные под руководством обер-прокурора Св.Синода графа Н.А.Пратасова, до сих пор не были предметом специального исследования. При этом авторы трудов по истории Российской Православной Церкви, работавшие до революции, единодушно сходились в их отрицательной оценке. Ф.В.Благовидов указывал, что в результате реформ Н.А.Пратасова Св.Синод был сведен на положение административного органа при обер-прокуроре, лишь утверждавшего законы по его распоряжению. Н.А.Пратасов, пользуясь правом личного доклада, часто убеждал Николая I в своей правоте, вопреки воле Св.Синода¹. С.Г.Рункевич обвинял Н.А.Пратасова в стремлении к министерскому посту. По его мнению, обер-прокурор стремясь к власти, ущемлял права Св.Синода, выводя из его ведома различные управления². Еще более существенные обвинения предъявляли Н.А.Пратасову исследователи, обладавшие духовным саном. Протоиерей Г.Флоровский обвинял его в «бюрократическом латинизме» и жажде власти³. Более адекватно оценивают деятельность Н.А.Пратасова современные исследователи. С.В.Римский писал, что обер-прокурор лишь исполнял волю императора. Но при этом исследователь находил, что реформы Н.А.Пратасова «попирали каноническое право»⁴.

По достоинству оценить церковные реформы, проведенные под руководством графа Н.А.Пратасова, возможно лишь в контексте церковных реформ XVIII-XIX веков. Наиболее важными из них были реформы Петра I и Александра I. Петровские реформы стали предметом множества специальных исследований, и на сегодняшний день их основные положения вполне определены. Желая преобразовать государственное управление России по европейскому образцу, Петр I решил включить в структуры управления и Православную Церковь, как это было в протестантских государствах. При этом Петр I совершенно не считался с каноническим правом и традициями Православной Церкви. Был упразднен сан патриарха, и перестали созываться Церковные Соборы. То и другое заменила, сначала Духовная коллегия, а затем Святейший Правительствующий Синод.

Хотя Синоды (советы) издавна существовали при епископах, они ни в какой мере не могли подменить Собора Православной Церкви. Главные их отличия были в количестве духовных лиц, присутствующих на собрании, и их чине, т.к. на Собор должны были собираться равные по сану⁵. Св.Синод, хотя и усвоил все права Патриарха, кроме права ходатайства о помиловании, совершенно не был равнозначен компетенции первого епископа. Патриарх был «живым и одушевленным образом Христа, словом и делом, отображающим истину», власть его была всеобъемлющей, и его осуждения никто не мог разрешить⁶. Из структуры, параллельной светской власти, церковное управление перешло на подчиненное положение.

При этом Петр I не смог полностью выполнить намеченного им плана. А.В.Карташев выделял в этом отношении «реформу» и «реформу самой реформы»⁷. 27 февраля 1720 года была учреждена Духовная коллегия, подчинявшаяся Сенату. Подобно чиновникам

прочих коллегий, члены Духовной коллегии были приведены к присяге. Был введен Духовный регламент, во многих своих статьях нарушавший Апостольские правила и постановления Вселенских и Поместных Соборов⁸. Но заседала новая коллегия всего однажды, 14 февраля 1821 года, на этом заседании по воле Петра I и родился Св.Синод, равный в своих правах Сенату. С этого момента началось противостояние двух высших органов светской и духовной власти.

В отношении организации светских чиновников, входивших в ведомство Св.Синода, за основу брался Сенат. В 1722 году была учреждена должность обер-прокурора Св.Синода. Задачей этого чиновника – «государева ока» - было следить за соответствием решений Св.Синода законам Российской империи, одновременно в его ведении находились все светские чиновники духовного ведомства (служащие канцелярии, фискалы, обер-секретари в епархиях). Именно в этой части реформы Петра I была заложена «бомба», взорвавшаяся уже в XIX веке. В Инструкции обер-прокурору Св.Синода был пункт № 5: «Ему должно в своей дирекции иметь Канцелярию Синодальную и служить оной» и пункт № 9: «Обер-прокурор ничьему суду не подлежит, кроме нашего (К.Ю.Е. – императорского)»⁹. Теперь канцелярия Св.Синода, которая фактически и вела все дела, переходила в подчинение светского лица, а духовенство лишь получало право его контроля. Между тем, у обер-прокурора, имевшего право доклада императору, было очень много возможностей довести свое мнение до царя.

Эти два пункта инструкции обер-прокурора существенно ущемляли права нового коллегиального органа. Св.Синод не был «хозяином в своем доме». Он не только не мог управлять своей канцелярией, но даже не имел рычагов давления на ее главу. С этого момента в России, уже в законодательном порядке, восторжествовал принцип цезеропапизма. Но духовенство не смирилось с потерей самостоятельности. Борьба обер-прокурора с духовенством, заседавшим в Св.Синоде, стала центральным мотивом политической борьбы в духовной сфере. Если с учреждением Кабинета, а затем Тайного Верховного Совета, правивших от имени императора, соперничество Св.Синода и Сената отошло на задний план, то борьба обер-прокуроров за преобладание становилась все более острой.

После того, как новые учреждения Петра I по устройству Российской Православной Церкви были утверждены Восточными Патриархами и всеми русскими епископами, вопрос об их каноничности отпал. Теперь постановления Св.Синода сами стали источником церковного права¹⁰. Но Христианская Церковь в своей многовековой истории видела и более странные вещи. О каком каноническом праве могла идти речь в Церквях, находящихся под властью турок, где патриархов утверждал султан – мусульманин. Церковь Черногории, находившейся в постоянной войне, была вынуждена смириться с совмещением ее первосвященником титула князя и поста военного вождя. Но все это были временные отступления от канонического права, не касавшиеся догматических основ Православия. И если на служителей Православной Церкви не может быть возложена ответственность за то, что до 1917 года они подчинялись незаконной власти, тем менее в этом можно обвинить государственного чиновника. Для обер-прокурора Св.Синода были законны и обязательны лишь указы и распоряжения императора, которым он и следовал.

Следующим решительным шагом по включению Российской Православной Церкви в систему государственного управления стали реформы Александра I. К сожалению, в специальных исследованиях, посвященных реформам государственного управления в XIX веке, вопрос церковных реформ был обойден молчанием¹¹. За столетие, прошедшее с петровских реформ, государственное управление России сильно изменилось, но Св.Синод оставался неизменным. Уже в начале XIX века обер-прокурор князь А.Н.Голицын приобрел ряд новых полномочий, ранее не свойственных этой должности. Он получил право вызывать архиереев для присутствия в Св.Синоде и, как статс-секретарь императора, имел право личного доклада. Компетенции обер-прокурора значительно расширились в 1810 году, когда А.Н.Голицын стал главноуправляющим ведомством духовных дел иностранных исповеданий, членом Государственного совета и на правах главы отдельного ведомства вошел в Комитет министров. В этот период обер-прокурор Св.Синода становится фактическим главой этого ведомства, отесняя на второй план первоприсутствующего митрополита.

А.Н.Голицын, имея в своих руках канцелярию Св.Синода и забирая для пересмотра часть дел в собственную канцелярию, руководил всем делопроизводством высшего управления Российской Православной Церкви. Под его контролем готовились дела для слушания в Св.Синоде, он руководил их обсуждением, с его ведома вносились исправления, и, наконец, он сам докладывал их императору. Клирики, заседавшие в Св.Синоде, не имели другого выбора, как ограничиваться функциями консультантов по догматическим вопросам. Теперь уже не обер-прокурор проверял соответствие указов Св.Синода российскому законодательству, а наоборот, члены Св.Синода соотносили указы, подготовленные светскими чиновниками, церковному праву.

Желая назначить обер-прокурора министром вслед за генерал-прокурором, светская власть руководствовалась в этом вопросе, кроме практической целесообразности, и некоторыми другими соображениями. В окружении Александра I царила религиозная индифферентность и презрение к русскому духовенству. Князь А.Н.Голицын и М.М.Сперанский, близко видевшие жизнь клириков, желали исправить такие недостатки, как грубость, невежество, пьянство, разврат. В высших кругах появилось желание на время, пока Духовные академии не подготовят новых просвещенных кадров клириков, отстранить духовенство от высшего управления. Практическое воплощение эта идея получила в 1817 году с учреждением Министерства духовных дел и народного просвещения. В нем Св.Синод входил в состав первого отделения Департамента духовных дел. Помимо того, что это нововведение приравнивало высшее управление Православной Церкви к высшим управлениям других Христианских Церквей, теперь между царем и духовенством встал целый ряд светских чиновников¹².

Духовенство вновь безропотно восприняло нововведения, исходящие от единственного в мире православного императора, объявившего себя главой Российской Православной Церкви. Однако, ободряемые либерализмом царствования Александра I, светские консерваторы начали выступление против религиозной реформы. Объектом атак оппозиционеров стала духовная литература, издаваемая помимо Св.Синода. Светским и духовным консерваторам совместными усилиями в 1824 году удалось добиться расформирования Соединенного министерства. Народное просвещение, дела

иностранных исповеданий и Св.Синод были вновь разделены, неугодные духовенству чиновники были отправлены в отставку.

Пойдя на уступки православной оппозиции, Александр I руководствовался политическими мотивами, но своих планов в отношении Церкви он не оставил. Первое отделение Департамента духовных дел неизменным вошло в состав Св.Синода. Теперь дела Св.Синода делились между его канцелярией, первым отделением и канцелярией обер-прокурора. Дела Св.Синода доходили до императора через графа А.А.Аракчеева. Круг дел светских чиновников различных учреждений Св.Синода не был четко разграничен. Все это дало право Т.В.Барсову сделать вывод, что духовно-судебное и административное управление Церкви не представляли желательной устойчивости и однообразия, церковный закон был темен и не совсем ясен для применения¹³.

В противовес лояльному к духовенству С.М.Мещерскому, обер-прокурор С.Д.Нечаев вновь начал активно вмешиваться в дела церковного управления. По его предложению в 1834 году при Св.Синоде был учрежден специальный Контроль, в компетенцию которого входили финансовые ревизии и проверки хозяйственной деятельности. С этого же года, впервые со времени А.Н.Голицына, обер-прокурора начали приглашать на заседания Госсовета и Комитета министров. Следуя полицейским тенденциям николаевского царствования, С.Д.Нечаев поощрял доносы клириков друг на друга и даже учреждал полицейский надзор за некоторыми членами Св.Синода.

Как видно из всего вышеизложенного, в отношениях Российского государства и Православной Церкви в XVIII – XIX веках наметились устойчивые тенденции. Личности императоров и обер-прокуроров Св.Синода лишь ускоряли или замедляли эти процессы. Основной задачей государства было обновление управленческого аппарата Церкви для того, чтобы он соответствовал общей системе государственного управления и мог эффективно работать. Для этого надо было гармонично вписать высшее управление Православной Церкви в структуру государственного управления и заместить все важные посты компетентными людьми – светскими чиновниками. Было очевидно, что православные клирики к самореформированию не способны, для них одинаково свята каждая буква Духовного регламента, так же, как каждая буква Кормчей книги. Дело опять должна была взять в руки светская власть. Для Николая I наведение порядка где-либо, включая Православную Церковь, проблемы не составляло, нужен был лишь решительный исполнитель, которого он нашел в лице гвардейского полковника Н.А.Пратасова.

Личность Николая Александровича Пратасова до сих пор не получила освещения в исторической литературе. Он не оставил нам своих записок, а его переписка была крайне скудна. Даже с написанием фамилии Пратасова существует проблема. Сам Н.А.Пратасов писал свою фамилию именно таким образом, так же она писалась в документах XIX века, но в научных трудах и энциклопедиях она превратилась в «Протасов». Фонда Н.А.Пратасова пока не обнаружено, лишь фонды РГИА и РНБ содержат ряд документов, относящихся к служебной деятельности графа. В русском обществе у Н.А.Пратасова было много противников. Его обвиняли в ханжестве, показной религиозности и политических интригах. За свою деятельность в Св.Синоде он получил кличку «бритый раскольник». Под этим подразумевался его военный подход в общении с духовенством.

Существовало мнение, что реформы Н.А.Пратасова ущемляли права Православной Церкви.

Н.А.Пратасов (1798 - 1855) происходил из дворян Московской губернии; 15-ти лет вступил в лейб-гвардии гусарский полк корнетом. В 1828 году принимал участие в войне с Турцией. С 1831 года - флигель-адъютант Николая I. Отличился при подавлении польского восстания. В 1834 году перешел на гражданскую службу. Был назначен членом главного правления училищ, главного правления цензуры, комитета по устройству учебных заведений. В 1835 году Пратасов был определен исполняющим должность товарища министра народного просвещения. В том же году ему было поручено наблюдение за главным педагогическим институтом и Румянцевским музеем, обозрение белорусского учебного округа и, затем, заведование этим округом. В 1836 году он был определен обер-прокурором Св.Синода. Занимал эту должность до самой смерти, в течение 20 лет.

Эту биографию, составленную Н.Редько, можно дополнить материалами «для биографии графа Пратасова» неизвестного автора. До поступления на военную службу Н.А.Пратасов проживал в Москве. Он получил домашнее образование. В детстве был кротким, тихим, слабого телосложения. Он был очень набожен, постоянно посещал церковь и даже читал во время служб Св.Писание. С родителями ездил во Францию, Англию и Германию. В 1844 и 1850 годах, выезжая для лечения за границу, посетил Австрию, Италию, Францию и Англию, «изучая судебные и училищные места»¹⁴.

Назначению Н.А.Пратасова на должность обер-прокурора Св.Синод предшествовала сложная интрига, о которой сохранились воспоминания чиновников Св.Синода А.Н.Муравьева и Ф.Ф.Исмаилова. Воспоминания Ф.Ф.Исмаилова о его службе в Св.Синоде цитируют все исследователи церковной истории этого периода. Они были опубликованы Ф.А.Терновским в 1882 году в журнале «Странник» и в том же году стали основой статьи Н.С.Лескова «Синодальные персоны»¹⁵ (там его инициалы ошибочно пишутся Ф.И.Исмаилов). Накопившиеся на сегодняшний день материалы по истории политической борьбы первой половины XIX века позволяют существенно дополнить эти мемуары.

В своих воспоминаниях Ф.Ф.Исмаилов писал, что С.Д.Нечаев составил себе собственную партию из начальствующих монахов. При обсуждении у царя кандидатов, выдвигаемых Св.Синодом для замещения различных церковных должностей, С.Д.Нечаев, когда было нужно, рекомендовал своих ставленников, а вовсе не тех, кого предлагал Синод. При выборе кандидатов у прокурора была возможность включить в список своих людей. Ф.Ф.Исмаилов не указывал, кто именно входил в партию С.Д.Нечаева, но можно предположить, что это были противники Филарета. Сохранились письма архимандрита Фотия к С.Д.Нечаеву, где он писал: «Житие твое да будет на пользу святыне и Православныя Церкви; ты сын ее, и дела твои ныне являют, что ты сын ее возлюбленный»¹⁶. После назначения С.Д.Нечаева на пост обер-прокурора, его посетила А.А.Орлова-Чесменская, от ее имени 13 мая 1833 года Фотий отослал ему икону Пресвятой Девы Богородицы.¹⁷ Вызывает сомнение то, что С.Д.Нечаев всерьез симпатизировал сторонникам Фотия, скорее всего, разжигая рознь в среде духовенства, он стремился к укреплению своей власти.

Архимандрит Фотий в тот период был негласным главой оппозиционеров, считавших, что Николай I ущемляет права Православной Церкви. Они делали ставку на С.Д.Нечаева, стремясь в его лице обрести поддержку своих устремлений¹⁸. Одним из главных противников оппозиционеры считали митрополита Московского Филарета. Они были недовольны изданием его катехизисов. В среде духовенства составились две партии. Это противостояние нашло отражение в переписке лиц, имевших отношение к Духовному ведомству. В 1831 году А.Н.Муравьев в письме С.Д.Нечаеву жаловался на некоего протоиерея Ириния, который «великий почитатель Фотия, [и] бранит все, что не Фотий и не от Фотия»¹⁹. В этом противостоянии Николай I выступил противником оппозиционеров. В 1835 году император посетил Юрьев монастырь, по его повелению архимандриту Фотию был объявлен выговор. Именно политическая борьба и интриги в духовной сфере стали причиной смены обер-прокурора Св.Синода. Николаю I нужен был человек, который прекратил бы борьбу в среде духовенства (при сходных обстоятельствах в 1803 году был назначен А.Н.Голицын).

Сам С.Д.Нечаев активно участвовал в политической борьбе. С его ведома полицейский надзор был учрежден в равной степени над Фотием и Филаретом. Ф.И.Исмаилов рассказывал в своих воспоминаниях о том, что однажды С.Д.Нечаев получил донос на митрополита Московского Филарета, но не вынес дела на слушание в Св.Синод. Он лично явился к Филарету и, показав жандармский донос, попросил написать свое мнение по этому поводу. Филарет написал, что данное жандармам право доносить со слухов и не нести за ложные доносы ответственности возвращает Россию к временам «Слова и Дела». С.Д.Нечаев, минуя Св.Синод, отнес мнение Филарета прямо к царю. Николай I был очень недоволен высказыванием против правительственных постановлений, и Филарет был отправлен в свою епархию (Москву)²⁰. Но недовольство императора пало и на С.Д.Нечаева, он лишается права личных докладов. Настроение Николая I использовали противники обер-прокурора, к которым присоединился давний покровитель Филарета А.Н.Голицын.

Сторонником партии Филарета был чиновник за обер-прокурорским столом А.Н.Муравьев. Именно он доставил митрополиту Московскому список автобиографии Фотия, где сильно критиковались религиозные настроения прошлого царствования. Филарет бегло просмотрел его и оставил без замечаний.²¹ А.Н.Муравьев получил известность своими духовными произведениями и был назначен в Св.Синод по воле Николая I. Здесь он сразу вошел в конфликт с обер-прокурором, дававшим ему самые сложные поручения²². Ф.Ф.Исмаилов указывал, что А.Н.Муравьев поддержал членов Св.Синода, недовольных С.Д.Нечаевым, и решил тайно устроить им доступ к царю. Он уговорил митрополита Серафима собрать подписи у всех членов Св.Синода и войти к царю с просьбой предоставить С.Д.Нечаеву более высокую должность²³.

Воспоминания Ф.Ф.Исмаилова находят подтверждение в мемуарах А.Н.Муравьева. Он вспоминал, что когда в 1835 году С.Д.Нечаев из-за болезни жены был вынужден попросить отпуск, П.С.Мещерский отказался замещать его на время отсутствия, так как ему надоела должность обер-прокурора. К всеобщему изумлению, С.Д.Нечаев попросил назначить обер-прокурором на время его отсутствия заместителя министра народного просвещения Н.А.Пратасова. А.Н.Муравьев объяснял этот выбор тем, что Н.А.Пратасов не имел представления о жизни Церкви и не мог претендовать на длительное замещение

этой должности²⁴. С самого начала Н.А.Пратасов произвел благоприятное впечатление на членов Св.Синода. Он запретил публикацию полного собрания церковных законов времен Петра Великого, подготовленного М.М.Сперанским при поддержке С.Д.Нечаева. Члены Св.Синода решили добиться сохранения Н.А.Пратасова на должности обер-прокурора. Архиепископ Казанский Филарет попросил митрополита Серафима, чтобы он ходатайствовал перед Николаем I об этом назначении. К просьбе присоединился А.Н.Муравьев. В Св.Синоде была составлена просьба о назначении С.Д.Нечаева на более высокую должность с оставлением Н.А.Пратасова обер-прокурором.

Н.А.Пратасов был в курсе начинания членов Св.Синода, и ему очень нравилась перспектива остаться на этой должности. А.Н.Муравьев, отправленный отвезти петицию Св.Синода к А.Х.Бенкендорфу для вручения царю, ехал туда в коляске, предоставленной Н.А.Пратасовым. Николай I удовлетворил просьбу Св.Синода²⁵. А.Н.Муравьев сообщал, что вернувшийся в начале июня С.Д.Нечаев был весьма удивлен своему новому назначению.

Ф.Ф.Исмаилов и А.Н.Муравьев дают ясное указание на то, что за назначением Н.А.Пратасова на пост обер-прокурора стояла интрига в духовном ведомстве. Но эти описания очевидцев не совсем точны, так как один занимал невысокий пост и не мог знать всю подоплеку интриги, а второй принимал в ней непосредственное участие.

В действительности за назначением Н.А.Пратасова на пост обер-прокурора Св.Синода стояли влиятельные силы. Конечно, А.Н.Муравьев хотел сам занять должность обер-прокурора, но Николаю I виделся на этом посту другой человек. Из переписки С.Д.Нечаева с князем А.Н.Голицыным видно, что кандидатура Н.А.Пратасова была принята по согласованию с ним. В начале 1836 года А.Н.Голицын уведомлял С.Д.Нечаева о том, что Николай I велел обсудить кандидатуру Н.А.Пратасова с митрополитом Серафимом, а если тот выскажет какие-либо возражения, то предложить Танева²⁶. Даже оставив духовное ведомство, А.Н.Голицын продолжал влиять на его работу. Именно он стоял за назначением Н.А.Пратасова и был вдохновителем его реформ. Н.А.Пратасов был с детских лет знаком с князем, который являлся другом его отца²⁷, и мог рассчитывать на его протекцию. В своих письмах А.Н.Голицын смог убедить С.Д.Нечаева в том, что Н.А.Пратасов назначается лишь на время, и обер-прокурор одобрил назначение²⁸.

24 февраля 1836 года С.Д.Нечаев был уволен в отпуск на четыре месяца, в тот же день исполнять его обязанности был назначен Н.А.Пратасов. 25 июня 1836 года он был утвержден в должности. А.Н.Муравьев писал, что некоторое время было неизвестно, кто вступит в должность, и чиновники Св.Синода уже поздравляли его с новым назначением, но князь А.Н.Голицын не советовал ему радоваться раньше времени²⁹.

Ко времени прихода в Св.Синод Ф.Ф.Исмаилова (при С.Д.Нечаеве), высшее управление Российской Православной Церкви имело следующий вид. Находящаяся в здании 12-ти коллегий присутственная комната была обита малиновым бархатом с золотыми кистями и бахромой. Посередине стоял присутственный стол, покрытой такой же материей, перед столом, во главе, тронное кресло для императора. По сторонам стояли шесть кресел для членов Синода и стул для чиновника за обер-прокурорским столом. Справа стоял стол обер-секретаря с двумя стульями. Было оборудовано две трибуны для

докладчика и протоколиста. Вся мебель была богатая и величественная. На присутственном столе в середине находилось зеркало, перед тронем - крест и Евангелие, а также Библия перед трибункой докладчика. За тронным креслом находился портрет царствующего государя. По обеим сторонам на пьедестале располагались мощи Андрея Первозванного и подлинный духовный регламент Петра I. В переднем углу - образ Спасителя, в заднем - огромные часы, по стенам были развешены два или три царских портрета. Официально присутственную комнату называли «камерой»³⁰. Когда Св.Синод переехал в специально построенное для него в 1835 году здание «Сената и Синода», Николай I, присутствующий на первом заседании, отказался занять трон во главе стола. Видимо он отказывался считать себя главой Православной Церкви даже в «мягкой» формулировке М.М.Сперанского.

Главным учреждением Св.Синода было присутствие, куда входили постоянные члены и вызванные на время. При вступлении в должность Н.А.Пратасова первоприсутствующим членом Св.Синода был Петербургский митрополит Серафим, кроме него туда входили Московский митрополит Филарет, митрополит Иона (бывший экзарх Грузии), архиепископ Тверской Григорий и духовник императора Н.В.Музовский. В числе присутствующих был обер-священник армии и флота протопресвитер В.И.Кутневич. Членами Св.Синода, находящимися в епархиях, были митрополит Киевский Филарет и экзарх Грузии архиепископ Евгений.

Воспоминания Ф.Ф.Исмаилова, в которых передается устройство Св.Синода, в некоторых деталях отличаются от росписи должностей, предложенной в Адрес-календаре³¹. Согласно последнему источнику, синодальная канцелярия делилась на два отделения, каждым заведовал обер-секретарь (на 1836 год И.Г.Бейер и А.С.Дружинин), у каждого из них в подчинении было по три экспедиции. Во главе их стояли секретари (на 1836 год В.А.Ипсарский, Ф.Ф.Исмаилов, П.В.Успенский, В.А.Никольский, К.А.Павловский, В.С.Колеров). У каждого секретаря в подчинении было двое помощников. В штат канцелярии входили два протоколиста, два архивариуса, два казначея, регистратор и лекарь. Протокольный стол и регистратура в отделениях были общими. Дела делились не по предметам, а по епархиям. Один из секретарей отделения заведовал столом (приказным) и финансовой частью. В каждое отделение поступало от 150 до 200 дел в месяц. Эти бумаги канцелярия готовила для слушания в Св.Синоде.

Присутственных дней в Св.Синоде (когда проводились заседания) было три в неделю, и секретари делали доклады поочередно. В каждый доклад надо было доложить до 50 бумаг и дел. Время на весь доклад отводилось всего три часа. Это приводило к тому, что скапливалось огромное количество нерассмотренных дел. Ф.Ф.Исмаилов писал, что Св.Синод имел полное доверие к его обер-секретарям и «верил им на слово»³². После доклада над делом надо было еще много работать. Таким образом, Св.Синод разделял участь всех высших учреждений империи, где все дела фактически вершились главами канцелярий³³.

От Министерства духовных дел и народного просвещения Св.Синод унаследовал 1 отделение духовных дел Греко-Российского исповедания (позднее переименованное в Православного исповедания). В обязанности его чиновников входило: готовить всеподданнейшие доклады по делам Св.Синода за подписью обер-прокурора; составлять объявляемые высочайшие повеления; вести переписку обер-прокурора с прочими

ведомствами империи. В 1836 году начальником отделения был К.Е.Франк, ему подчинялись три столоначальника – Д.И.Ареопагинский, А.И.Бюргер, И.Н.Данилевский. У них было шесть помощников, архивариус и журналист. При отделении состоял чиновник для особых поручений А.И.Войцехович.

При отделении Духовных дел находился Контроль. Его возглавлял обер-контролер И.И.Васильев и имел в подчинении двух контролеров и бухгалтера.

Особым учреждением Св.Синода была канцелярия обер-прокурора. Следы ее существования в опубликованных документах найти очень тяжело. Ее чиновники, почему-то, не включались в Адрес календарь, но фонд канцелярии хранится в РГИА и начинается с 1722 года. По этой причине некоторые исследователи приписывали Н.А.Пратасову учреждение канцелярии обер-прокурора³⁴, хотя на деле он всего лишь реорганизовал ее.

При учреждении Св.Синода Петром I при обер-прокуроре не предусматривалось особой канцелярии, но со временем борьба внутри духовного ведомства привела к образованию нового бюрократического органа. При Анне Иоанновне, не доверявшей прокуратуре, должности генерал-прокурора в Сенате и прокурора (обер-прокурор к тому времени был переименован) в Св.Синоде были упразднены. С воцарением Елизаветы Петровны первым обер-прокурором стал князь Я.П.Шаховский. Согласно его воспоминаниям, на первом заседании Св.Синода он обнаружил, что там не осталось и следа деятельности прокуроров. В делах канцелярии Св.Синода следов дел, относящихся к обер-прокурорской части, он так же не обнаружил. Все это напоминало скрытую диверсию, и Я.П.Шаховский был вынужден попросить регламент обер-прокурора в Сенате, откуда его и получил³⁵. Я.П.Шаховский не упоминает о том, какие меры он принял по этому поводу, но очевидно, что именно при нем была учреждена канцелярия обер-прокурора Св.Синода. Это нововведение понадобилось для того, чтобы обеспечить обер-прокурору независимость от подконтрольного ему органа. Первый рапорт из канцелярии обер-прокурора был подан 4 января 1742 года, за этот год в канцелярии побывало всего пять дел³⁶. У нас нет сведений о кадровом составе служащих новой канцелярии, но очевидно, что этих чиновников было очень мало. Такая ситуация сохранялась вплоть до 1816 года.

Изменение статуса канцелярии обер-прокурора Св.Синода было связано с борьбой А.Н.Голицына за министерское кресло. Он создал видимость загруженности обер-прокурорской части и произвольно привлек дела в канцелярию обер-прокурора. Как видно из описи дел канцелярии, с 1816 по 1817 год в ней была проведена половина всех дел, решенных канцелярией с 1798 по 1817 год. Если брать конкретные разделы делопроизводства, то из 19 дел, «касавшихся императорской фамилии», поступивших в канцелярию с 1798 по 1817 год, на период с 1816 по 1817 год пришлось 9 дел³⁷. Из дел «о монахах вообще» из 58 решенных за весь период в 1816 – 1817 годах прошло 29³⁸. «О священно церковнослужителях вообще» 73 дела из 168³⁹. «О церковных старостах» 3 дела из 7-ми⁴⁰. Подобная статистика представлена по всем пунктам описи. Такой необычайный рост числа дел, привлеченных в канцелярию обер-прокурора, привел к увеличению ее штата. Загруженность обер-прокурорской части позволила А.Н.Голицыну добиться от императора в 1817 году учреждения Министерства духовных дел и народного просвещения.

Видимо, в этот период количество чиновников в канцелярии значительно возросло. При образовании 1 отделения духовных дел Греко-Российского исповедания именно чиновники канцелярии составили ядро его служащих. 17 марта 1818 года А.Н.Голицын приказал разделить дела, находящиеся в своей канцелярии, и принадлежащие к Министерству духовных дел передать в 1-е отделение. Он указывал, что чиновники канцелярии обер-прокурора Зимайлов, Невзоров, Федоров, Андронников, Гловатский должны перейти в 1-е отделение, а коллежские регистраторы Александровский и Пятухов должны остаться в канцелярии⁴¹. По-видимому, такое количество чиновников оставалось в канцелярии обер-прокурора вплоть до ее реорганизации Н.А.Пратасовым.

В при А.Н.Голицыне постоянной практикой становится возбуждение дел в Св.Синоде по инициативе обер-прокурора. Причем, чаще всего эти дела не имели отношения к непосредственно надзору (прямой обязанности прокурора). Эти дела охватывали собой всю сферу сношения Св.Синода с другими ведомствами империи; разработку и оглашение указов от высочайшего имени; перемещение и награждение светских чиновников Св.Синода; жалобы, поступающие из епархий прямо в канцелярию обер-прокурора. Став министром, А.Н.Голицын так же активно поставлял «работу» Св.Синоду. Во время существования Министерства духовных дел и народного просвещения в Св.Синоде стали слушаться дела, которые раньше обходили молчанием или решали на местах. Лишь за 1818 год было возбуждено дело «об изнасиловании священником Затикилевичем дворянки Слабтевой»; «о мужеложестве полковника Юния и двух учеников Херсонского военного отделения»; «о святотатстве священника Иова, настоятеля церкви второго кадетского корпуса»; «о совращении еврея православного священника»⁴².

Во времена Соединенного министерства обер-прокурор Св.Синода стал играть традиционную для него роль надзора. Но П.С.Мещерский был обижен таким сужением своих полномочий, члены Св.Синода поощряли его недовольство. За 1818 год список дел, переданных на рассмотрение в Св.Синод обер-прокурором, составляет 25 наименований, лишь немногим уступая делам, представленным министром. При этом директору Департамента духовных дел оставались чисто административные функции. За 1818 год он обращался в Св.Синод лишь 9 раз. Но личность А.И.Тургенева, призвавшего духовенство, была более всего неприятна для членов Св.Синода. После расформирования министерства обер-прокурор вновь вернул себе утраченные полномочия, кроме докладов императору. Уже С.Д.Нечаев вновь стал приносить доклады лично Николаю I, а при Н.А.Пратасове эта практика стала постоянной. Так же, как и его ближайшие предшественники, Н.А.Пратасов продолжал управлять духовным ведомством от имени Св.Синода, одобрявшего все его инициативы.

При Н.А.Пратасове в состав ведомств Св.Синода включается Комиссия духовных училищ. Еще при А.Н.Голицыне в ее состав традиционно входили все члены Св.Синода, а в период Соединенного министерства князь использовал ее канцелярию в качестве канцелярии министра. При С.Д.Нечаеве в состав Комиссии входили члены Св.Синода, сам С.Д.Нечаев и бывший обер-прокурор П.С.Мещерский. Правителем дел канцелярии был А.И.Карасевский, а ее штат составлял 25 чиновников⁴³.

Таким был состав учреждений Св.Синода и кадровый состав чиновников этих учреждений. Это необходимо было выяснить, чтобы понять, что именно изменил Н.А.Пратасов в ходе своих реформ.

Первые мероприятия Н.А.Пратасова после его утверждения в должности были посвящены кадровой политике. А.Н.Муравьев писал, что Н.А.Пратасов любил окружать себя «своими» людьми, по преимуществу, выходцами с Украины⁴⁴. Кадровая политика была в центре внимания всех высоких чиновников первой половины XIX века. Дворянство беднело, ему требовались места, чтобы получать жалование. У каждого начальника были друзья и родственники, которых он стремился устроить на «теплое место». Таким образом, кадровая политика, наряду со взятками, становилась источником дохода чиновника, при этом взаимные услуги были не менее важны, чем деньги. В этом ракурсе борьба Н.А.Пратасова с духовенством за преобладание в Св.Синоде приобрела обычный бюрократический оттенок. Обер-прокурора не интересовали догматические вопросы, он лишь хотел быть действительным главой своего ведомства. Как видно из его мероприятий, его главным образом интересовали чиновничьи должности Св.Синода, и под них он учреждал новые управления и канцелярии. Это вполне отвечало главной тенденции в отношениях российского государства с Церковью в первой половине XIX века – стремлению отстранить духовенство от хозяйственной, финансовой и административной деятельности.

1 августа 1836 года Н.А.Пратасов подал Николаю I доклад, в котором просил расширить штат чиновников Св.Синода. Он писал, что со времени учреждения должности обер-прокурора его обязанности чрезвычайно расширились. Он перечислял дела, находившиеся в ведении канцелярии и 1 отделения духовных дел: 1)исполнение определений Св.Синода и Комиссии духовных училищ, которые представляют обер-прокурору для подачи царю или для связи с различными ведомствами; 2)рассмотрение дел, поступающих из Сената на заключение обер-прокурора, судебных дел о церковной собственности или духовных лицах; 3)рассмотрение прошений и жалоб на решение различных мест Духовного ведомства и Св.Синода, собрание по ним справок, отписка и доклады царю; 4)рассмотрение прошений и жалоб на имя обер-прокурора о делах, производимых в епархиях и Св.Синоде; 5)сношения с епархиальным начальством и предписания секретарям духовных консисторий в качестве наблюдения за порядком в нижних и средних духовных учреждениях; 6)рассмотрение донесений о происшествиях в церквях и о поведении духовенства, а также составление различных определений, ведомостей и списков; 7)производство дел по типографиям и книжным лавкам; 8)распоряжение деньгами типографий, Библейского общества, проходящими через Св.Синод; 9)производство о приеме и увольнении от должностей чиновников Св.Синода и секретарей консисторий; 10)награждение чиновников; 11)собрание сведений и составление годовых отчетов⁴⁵.

По причине загроможденности делами Н.А.Пратасов просил царя упразднить существовавшую при делах Св.Синода канцелярию обер-прокурора и учредить особую канцелярию при обер-прокуроре. В нее он просил передать дела из старой канцелярии, а также дела, подлежащие особому делопроизводству. По примеру других ведомств, он

просил учредить при обер-прокуроре должность юрисконсульта, предварительно просматривающего дела, направляемые в Св.Синод.

Николай I одобрил доклад, и 1 августа 1836 года был утвержден штат новой канцелярии. Новый состав чиновников канцелярии обер-прокурора Св.Синода был сходен со штатом, существовавшим до 1817 года. Теперь канцелярию возглавлял директор, в его подчинении было два секретаря с двумя помощниками, юрисконсульт, архивариус, казначей и 10 канцелярских служащих⁴⁶.

Получив новые должности, Н.А.Пратасов поспешил заполнить их чиновниками. Причем, большая часть новых назначений была произведена из числа лиц, уже служивших в Св.Синоде, что наглядно подтверждает прагматизм преобразований Н.А.Пратасова. Новыми назначениями не был обойден даже соперник обер-прокурора А.Н.Муравьев, ему было предложено занять пост главы вновь учрежденного Хозяйственного управления. Но он отказался принять назначение и вскоре покинул канцелярию Св.Синода⁴⁷.

Триумвират около Н.А.Пратасова, по словам С.Г.Рункевича, составили чиновники К.С.Сербинович, А.И.Войцехович, А.И.Карасевский⁴⁸. Из них лишь К.С.Сербинович не служил до этого в Духовном ведомстве. Но именно он стал правой рукой обер-прокурора. 31 октября 1836 года Н.А.Пратасов подал доклад Николаю I, в котором просил дать ему еще одного чиновника за обер-прокурорский стол, который занимался бы только делами канцелярии. Этим чиновником стал К.С.Сербинович, ставший одновременно и директором канцелярии обер-прокурора. Именно К.С.Сербинович разрабатывал все реформы этого периода. Он имел богатый опыт чиновника и был известным литератором. В 1817 году он окончил Полоцкую иезуитскую коллегию и в 1818 году поступил на службу в Коллегию иностранных дел. В своей разнообразной деятельности К.С.Сербинович был сотрудником Н.М.Карамзина и А.С.Шишкова, служил во 2-м департаменте Министерства духовных дел и был в приятельских отношениях с А.И.Тургеневым.

В 1830 году К.С.Сербинович перешел в Министерство народного просвещения. Воспоминания об этом этапе его карьеры оставил Н.Н.Терпигорьев, служивший под его началом. Он писал, что К.С.Сербинович был хитрым, придирчивым, раздражительным, до крайности, мелочным человеком, а как начальник был просто невыносим⁴⁹. В 1835 году К.С.Сербинович был назначен в комиссию, занимавшуюся возвращением из Германии русских ученых. Там он познакомился с Н.А.Пратасовым. Кроме высоких деловых качеств, К.С.Сербинович обладал хорошей репутацией в кругу литераторов и поддерживал отношения с А.Н.Голицыным. Привлечение такой фигуры с Духовное ведомство поднимало престиж самого обер-прокурора, по схожим соображениям в 1817 году главой Департамента духовных дел был назначен А.И.Тургенев. В религиозном отношении К.С.Сербинович был, по-видимому, индифферентен. Во всяком случае, А.И.Тургенев в письмах ему в 40-х годах позволял себе зло ругать духовенство и нелестно отзываться о митрополите Московском Филарете⁵⁰.

О служебной деятельности К.С.Сербиновича сохранилось мало сведений. С 1838 года он вел постоянную деловую переписку с Н.А.Пратасовым. Письма писались во время частых болезней К.С.Сербиновича, когда он не мог приходить на службу. В этих письмах не было обсуждения проблем или планов преобразований. Это были сухие

рапорты подчиненного начальнику о выполнении поручений и о трудностях, возникших при этом⁵¹. Очевидно, что К.С.Сербинович не мог быть вдохновителем реформ, а лишь участвовал в их разработке.

Ярким примером борьбы за чиновничьи должности стало место за обер-прокурорским столом, которое Н.А.Пратасов поспешил заместить вскоре после вступления в должность. 19 августа 1763 года Екатерина II подписала указ, по которому чиновником за обер-прокурорский стол назначался камер-юнкер Г.А.Потемкин, чтобы он получил навык работы в Св.Синоде и сменил И.И.Мелиссино. Вновь об этой должности вспомнили через полвека, когда архимандриту Фотию при помощи А.Н.Голицына удалось провести на нее А.А.Павлова. Но протеже Фотия (женатый на дочери генерала А.П.Ермолова) вскоре охладел к духовному ведомству и был в 1829 году уволен от должности. Место за обер-прокурорским столом Н.А.Пратасов передал А.И.Войцеховичу, ставшему на многие годы его верным сотрудником. До этого А.И.Войцехович занимал должность чиновника для особых поручений в 1 отделении духовных дел. После упразднения Комиссии духовных училищ новый Училищный комитет при Св.Синоде возглавил директор канцелярии Комиссии А.И.Карасевский. Это было другое доверенное лицо Н.А.Пратасова, именно ему за день до смерти он передал управление ведомствами Св.Синода.

14 ноября 1836 года по докладу обер-прокурора при Св.Синоде был учрежден Хозяйственный комитет. Это был коллегиальный орган, куда входили члены Св.Синода и главы синодальных канцелярий. В Комитет передавалось «заведование суммами, состоящими в распоряжении Св.Синода, и хозяйственными распоряжениями по Св.Синоду»⁵². Предмет ведения Комитета был достаточно узок. В него поступали суммы, 1) ассигнованные на канцелярию Св.Синода; 2) отпускаемые на ремонт здания Св.Синода; 3) принадлежащие Св.Синоду, синодальным типографиям и книжным лавкам; 4) переходящие; 5) на жалование Комитету и канцелярские принадлежности. Распоряжаться хозяйством он мог: 1) по синодальному зданию; 2) по типографиям; 3) по книжным лавкам; 4) имуществом Библейского общества; 5) по разным заготовкам по определению Св.Синода; 6) по синодальной команде. Комитет во всех своих действиях подчинялся обер-прокурору.

В своей деятельности Н.А.Пратасов много внимания уделял проблеме присоединения униатов к Православной Церкви. 1 января 1837 года все дела греко-униатского исповедания были переданы в ведение обер-прокурора и вошли в Первое отделение духовных дел.

20 января 1838 года Контроль был присоединен к Хозяйственному комитету. Было образовано Контрольное отделение, состоявшее из обер-контролера, пяти контролеров, пяти помощников контролеров и бухгалтеров и десяти канцелярских служащих⁵³. Контрольное отделение объявлялось высшей инстанцией отчета духовных мест. При этом обер-прокурор получал обширные полномочия. Он единовластно мог разрешать дела, где взыскания не превышали 10000 рублей. Дела, превышавшие эту сумму, он должен был передавать на рассмотрение Св.Синода. В ведении Св.Синода оставались дела архиереев, синодальных контор, лавр и монастырей. Члены Государственного совета, боясь, что вторжение в компетенцию Св.Синода вызовет недовольство духовенства, таким образом обосновывали свое решение: «Предложение сие, в

сущности, внутренний распорядок, имеющее целью дать более успешное и правильное направление отчетности по синодальным ведомостям»⁵⁴.

Обер-прокурору предписывалось передавать на рассмотрение Св.Синода все кажущиеся ему важными дела по отделению Контроля. Эта инициатива Н.А.Пратасова уже выходила за рамки прежних полномочий обер-прокурора. От Св.Синода ему делегировались права контроля над финансовой и хозяйственной деятельностью Российской Православной Церкви, его же самого не контролировал никто. При этом очевидна бюрократическая целесообразность учреждения при Св.Синоде ревизионной инстанции, которая существовала в любом министерстве. При Главном управлении духовных дел иностранных исповеданий ревизионное отделение было предусмотрено с момента его учреждения в 1810 году⁵⁵.

Именно в преобразовании Контроля Св.Синода по министерскому образцу сказалось отсутствие в высшем управлении Российской Православной Церкви единого административного управляющего, каким в любом министерстве был министр. Николай I не обращал внимания на ту часть петровской реформы, где Св.Синод виделся как равный Сенату совещательный орган, которому император делегировал свои властные полномочия. Император, желавший всюду навести порядок, воспринимал Св.Синод лишь как духовную коллегию – министерство. Но в Православной Церкви не могло быть другого министра, кроме Патриарха, а ему полномочия делегировал сам Иисус Христос. Приходилось искать замену в среде светских чиновников, самым высоким из которых в Св.Синоде был обер-прокурор.

Но применять принципы министерства к Св.Синоду было очень затруднительно. Положение обер-прокурора, даже после пратасовских реформ, принципиально отличалось от положения министра. В то время, как министр имел право «принуждать все места и лица, находящиеся в его подчинении, к исполнению законов»⁵⁶, обер-прокурор имел власть лишь над светскими чиновниками, а действия Св.Синода мог лишь обжаловать у царя. А о таком пункте, где министру в случае чрезвычайной ситуации передавалась вся полнота власти, в отношении обер-прокурора речь вообще идти не могла. Такими компетенциями в отношении Св.Синода обладал лишь император.

Таким образом, передача обер-прокурору министерских прав была возможна лишь в административной сфере, для чего и понадобилось выводить из подчинения Св.Синода части управления, требующей единовластных, оперативных действий.

Свое логичное завершение реформы Н.А.Пратасова получили в 1839 году. Именно с этого времени современники стали писать о том, что обер-прокурор обратил свое влияние в министерскую власть⁵⁷. Какие же кадровые перестановки произошли в это время в Св.Синоде и его ведомствах ?

Членами Св.Синода на 1839 год продолжали оставаться митрополиты Серафим, Филарет, Иона и духовник императора Н.В.Музовский. Архиепископа Григория сменил митрополит Киевский Филарет. Постоянным членом Св.Синода стал экзарх Грузии архиепископ Евгений. Увеличилось количество присутствующих лиц. В 1839 году ими были архиепископ Казанский Владимир, архиепископ Псковский Нафанаил и обер-священник армии и флота В.И.Кутневич. Все это выгодно отличало деятельность Н.А.Пратасова от деятельности князя А.Н.Голицына, при котором состав Св.Синода не редко сокращался до пяти человек.

Чиновников за обер-прокурорским столом, теперь было уже трое. К А.Н.Муравьеву прибавились А.И.Войцехович и В.В.Срыпицин. В канцелярии Св.Синода в каждом отделении сократилась третья экспедиция. Из управленческих кадров сменился лишь начальник первой экспедиции второго отделения, им стал Н.Ф.Рыжков. Чиновники среднего звена обновились более чем наполовину. Теперь появился новый орган - Хозяйственный комитет при Св.Синоде, куда вошли члены Св.Синода, обер-прокурор и чиновники К.С.Сербинович, А.И.Карасевский, А.Н.Муравьев, В.В.Скрипицин и юрисконсульт. При Комитете существовала канцелярия во главе с И.С.Мироновым и с четырьмя чиновниками в подчинении. Обер-контролером был И.И.Васильев, при нем четыре контролера и пять чиновников.

1 марта 1839 года две важнейшие составные части ведомства обер-прокурора были объединены. Николай I утвердил проект Н.А.Пратасова, предусматривавший включение Первого отделения духовных дел православного и греко-униатского исповеданий в состав канцелярии обер-прокурора Св.Синода. Обер-прокурору предлагалось в месячный срок реорганизовать канцелярию на новых основаниях.

Теперь канцелярия обер-прокурора состояла из трех отделений, куда входили по два стола. Во главе канцелярии стоял директор. Предмет ведения канцелярии был очень широк. Туда входили дела, относящиеся к высочайшим докладам, жалобы на решения Св.Синода; дела, связанные с хозяйственными вопросами и церковным имуществом; кадровые вопросы; переписка и т.д. Из описи архива дел обер-прокурорской части до 1817 года и при Первом отделении дел Греко-Российского исповедания очевидно, что все эти отрасли дел входили в ведение канцелярии обер-прокурора и ранее⁵⁸.

При обер-прокуратуре утверждалась должность юрисконсульта, который был обязан рассматривать все судные дела, поступающие из Св.Синода. Для рассмотрения предметов особой важности при обер-прокуратуре предусматривалась Консультация. В нее водили: директор и вице-директор канцелярии, чиновники за обер-прокурорским столом и юрисконсульт, в случае необходимости к ним присоединялись директора Духовно-учебного и Хозяйственного управлений⁵⁹.

В тот же день, 1 марта 1839 года было высочайше утверждено положение о Духовно-учебном управлении при Св.Синоде. Николай I повелевал упразднить Комиссию духовных училищ, а все дела по духовному просвещению и канцелярию Комиссии передать в Св.Синод. При Св.Синоде учреждалось Духовно-учебное управление, к нему переходили капиталы Комиссии. По тому же указу Хозяйственный комитет при Св.Синоде преобразовывался в Хозяйственное управление, куда передавались дела по хозяйственной части из всех подразделений Св.Синода. При этом часть полномочий Комиссии духовных училищ передавалась непосредственно Св.Синоду, а часть - Духовно-учебному управлению. Св.Синод получал право использовать деньги Комитета как пособие церквям, пострадавшим от пожара, и при «других несчастных случаях»⁶⁰. В заключении указа Николай I выражал уверенность в том, что Высшее управление Российской Православной Церкви «с распространением круга его действий в предметах важных и с облегчением его в хозяйственных и других подробностях» будет работать еще эффективней.

Преобразование канцелярии и Хозяйственного комитета логично продолжали реформы 1836 года; они вписывались в общую политику Российского государства в XIX

веке. Расформирование Комиссии духовных училищ, напротив, являлось контрреформой. С выводом из ведения Св.Синода вопросов духовного образования в 1808 году, Александр I изъял из ведения Церкви и свечной доход. Кроме членов Св.Синода, в Комиссию первоначально вошли А.Н.Голицын и М.М.Сперанский. Лишь от императора зависело назначение большего числа светских лиц⁶¹. Это ущемление прав Св.Синода было исправлено Николаем I с помощью реформы 1839 года. Дела духовного образования, подлежащие ведению Св.Синода, были переданы в его компетенцию.

В результате реформы 1 марта 1839 году Высшее управление Российской Православной Церкви приняло вид, желательный императору и обер-прокурору Св.Синода. Неизменным остались само Присутствие Св.Синода и его канцелярия. Существенно расширилась канцелярия обер-прокурора Св.Синода, ее функции были четко определены. В ведении обер-прокурора теперь состояли Духовно-учебное управление и Хозяйственное управление с входящим в его состав Контролем. Таким образом, был выполнен план А.Н.Голицына, начавшего реформирование Высшего управления Российской Православной Церкви в конце первого десятилетия царствования Александра I. Светским чиновникам Св.Синода была дана организация министерских департаментов. Однако метод, который выбрал для своих действий Н.А.Протасов, сильно отличался от подхода А.Н.Голицына. При Александре I от Св.Синода отбирали предметы, входящие в его компетенцию (вызов архиереев для присутствия, учебные вопросы), а Св.Синод включали в различные образования, имеющие министерский статус (Соединенное министерство). Николай I пошел иным путем. Он модернизировал устройство Св.Синода, но министерство создано было внутри Высшего управления и не изменило принципов его работы.

Можно полностью согласиться с мнением И.А.Чистовича, писавшего в своем исследовании, что задачей Н.А.Протасова было сведение всех направлений духовного управления воедино и освобождение Св.Синода от решения мелких проблем, отвлекавших все его внимание⁶². Реформы Н.А.Протасова преследовали прагматические цели. Теперь светские чиновники Св.Синода были организованы так же, как их коллеги в министерских департаментах. Присутствие Св.Синода и его канцелярия остались без изменений. Во главе канцелярии стал чиновник, сменивший на этом посту обер-прокурора, чьи обязанности сильно расширились. То, что при решении учебных и хозяйственных вопросов Св.Синод теперь должен был получать заключение своих подразделений, было совершенно обосновано, так же, как включение в состав канцелярий юрисконсульта. Члены Св.Синода не имели специальной подготовки, позволяющей им эффективно решать хозяйственные и финансовые вопросы, и не несли ответственности за свои решения. За законность постановлений перед императором отвечал обер-прокурор, и именно ему и нужно было подкрепить мнение членов Св.Синода мнением компетентных Управлений. Все Управления Св.Синода находились в его ведении, на его слушания передавались все важные вопросы их компетенции.

В заключение можно сказать, что в своих церковных реформах Н.А.Протасову удалось весьма успешно выполнить заказ высшей власти. В духе Петровских реформ (в их части, касавшейся учреждения Св.Синода) он модернизировал устройство высшего управления Российской Православной Церкви. При этом обер-прокурор получил министерскую власть над светскими чиновниками, а компетенции Св.Синода не были

ущемлены. Высшему духовенству, равно как и светским властям, было выгодно наведение порядка в своем ведомстве. Как любому властному администратору, Н.А.Пратасову противостояла оппозиция, упорно старавшаяся бросить тень на его деятельность, что ей отчасти и удалось.

Санкт-Петербург 2001.

- ¹ Благовидов Ф.В. Обер-прокуроры Св.Синода в XVII первой половине XIX столетия. Казань 1900. С. 435.
- ² Рункевич С.Г. Русская церковь в XIX веке /История православной церкви в XIX веке. СПб. 1998. Т. 2. С. 620.
- ³ Флоровский Г. Пути русского богословия. - Киев. 1991. С. 204.
- ⁴ Римский С.В. Русская Православная Церковь в XIX веке//Ученые записки. Ростов-на-Дону 1997. С. 33.
- ⁵ Барсов Т.В. Св.Синод в его прошлом. СПб. 1896. С. 236.
- ⁶ Там же. С. 244.
- ⁷ Карташев А.В. Очерки по истории русской Церкви. М. 1992. Т. 2. С. 345-353.
- ⁸ Николин А. Церковь и государство. Сретенский монастырь. 1997. С. 84-86.
- ⁹ Инструкция обер-прокурору Св.Синода// ПСЗ. СПб. 1830. Т. VI. 1722. № 4036. С. 721.
- ¹⁰ Барсов Т.В. Св.Синод в его прошлом. СПб. 1896. С. 5.
- ¹¹ Зайнчковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX веке. М. 1978; Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М. 1983.
- ¹² См. Кондаков Ю.Е. Духовно-религиозная политика Александра I и русская православная оппозиция (1801-1825). СПб 1998; Архимандрит Фотий (1792-1838) и его время. СПб. 2000.
- ¹³ Барсов Т.В. Св.Синод в его прошлом. СПб. 1896. С. 8.
- ¹⁴ Материалы для биографии гр.Пратасова// РНБ. Ф. 850. Шевырев С.П. Д. 79.
- ¹⁵ Лесков Н.С. Синодальные персоны// Исторический вестник. 1882. Т. 10. С. 373-409.
- ¹⁶ Письма Фотия к С.Д.Нечаеву// Христианское чтение. - 1896. Ч. 1. С. 148.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Архимандрит Фотий (1792-1838) и его время. СПб. 2000. Гл. 6.
- ¹⁹ Письмо А.Н.Муравьева к С.Д.Нечаеву 30 января 1831// Русский архив. - 1893. Кн. 2. С. 136.
- ²⁰ Исмаилов Ф.Ф. Воспоминания// Странник. 1882. Кн. 9. С. 78.
- ²¹ Сушков Н.В. Записки о жизни и времени святителя Филарета. - М. 1868. С. 105.
- ²² Муравьев А.Н. Мои воспоминания. М. 1913. С. 32.
- ²³ Воспоминания Ф.Ф.Исмаилов С. 81.
- ²⁴ Воспоминания А.Н.Муравьев. С. 43.
- ²⁵ Там же. С.46.
- ²⁶ Письма А.Н.Голицына к С.Д.Нечаеву 1836// Русский архив. 1839. № 4. С. 428-429.
- ²⁷ Там же. С. 428.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Воспоминания А.Н.Муравьев С. 48.
- ³⁰ Воспоминания Ф.Ф.Исмаилов С. 74.
- ³¹ Месяцеслов и общий штат Российской империи на 1836 год. СПб. 1836. Ч. 1. С. 370.
- ³² Там же. С. 75.
- ³³ О такой же ситуации в Государственном Совете писал В.И.Гурко// Черты и силуэты прошлого. М. 2000. С. 112.
- ³⁴ Барсов Т.В. Св.Синод в его прошлом. СПб. 1896. С. 350.
- ³⁵ Шаховский Я.П. Записки. СПб. 1872.
- ³⁶ Канцелярия обер-прокурора Св.Синода 1742-1801// РГИА. Ф. 797. Оп. 1.

-
- ³⁷ О делах касающихся до императорской фамилии//РГИА. Ф. 797. Канцелярия обер-прокурора Св.Синода. Оп. 2. 1798-1817 годы. Л. 1.
- ³⁸ О монахах вообще// ... Л. 33.
- ³⁹ О священно-церковно служителях вообще// ... Л. 45.
- ⁴⁰ О церковных старостах// ... Л. 85.
- ⁴¹ РГИА. Ф. 797. Канцелярия обер-прокурора Св.Синода. Оп. 2. Д. 9395. Л. 1.
- ⁴² РГИА. Ф. 796. Канцелярия Св.Синода. Оп. 99. Д. 1090, 679, 754, 1007.
- ⁴³ Месяцеслов. Спб. 1836. С. 373.
- ⁴⁴ Там же. С. 49.
- ⁴⁵ Барсов Т.В. Св.Синод в его прошлом. СПб. 1896. С. 351.
- ⁴⁶ Штат канцелярии обер-прокурора Св.Синода// ПСЗ. СПб. 1837. Т. XI. Ч. 2. С. 363-64.
- ⁴⁷ Воспоминания. А.Н.Муравьев С. 63.
- ⁴⁸ Рункевич С.Г. Указ. соч. С. 621.
- ⁴⁹ Терпигорьев Н.Н. Рассказы из прошлого// Исторический вестник. 1890. Т. 41. С. 340.
- ⁵⁰ Письма А.И.Тургенева к К.С.Сербиновичу 17 февраля 1841// Русская старина. 1882. Т. 34. С. 179.
- ⁵¹ Письма К.С.Сербиновича к Н.А.Пратасову 1838-1848// РНБ. Отдел рукописей. Ф. 690. Д. 13; Письма Н.А.Пратасова к К.С.Сербиновичу 1837-1848// РНБ. Отдел рукописей. Ф. 690. Д. 10.
- ⁵² Учреждение Хозяйственного комитета при Св.Синоде// ПСЗ. СПб. 1837. Т. XI. С. 193-196.
- ⁵³ О присоединение Контроля к Хозяйственному комитету при Св.Синоде// ПСЗ. СПб. 1839. Соб. 2. Т. XIII. С. 40-44.
- ⁵⁴ Там же. С. 44.
- ⁵⁵ Разделение государственных дел по министерствам 17 августа 1810// ПСЗ. СПб. 1830. Т. XXXI. С. 327.
- ⁵⁶ Общее учреждение министерств 1811// ПСЗ. СПб. 1830. Т. XXXI. С. 702.
- ⁵⁷ Воспоминания А.Н.Муравьев. С. 62; Воспоминания Ф.Ф.Исмаилов С. 81.
- ⁵⁸ РГИА. Ф. 797. Канцелярия обер-прокурора Св.Синода. Оп. 2. Д. 9395. Л. 288.
- ⁵⁹ Учреждение канцелярии обер-прокурора Св.Синода// ПСЗ. 1839. Т. XIV. С. 179.
- ⁶⁰ Там же. С. 180.
- ⁶¹ Кондаков Ю.Е. Духовно-религиозная политика Александра I и русская православная оппозиция (1801-1825). СПб 1998. С. 20-24.
- ⁶² Чистович И.А. История перевода Библии на русский язык. М. 1997. С. 124.